АРМЕНИЯ

ТРАГИЧЕСКИЙ ДЕКАБРЬ

АРМЕНИЯ.

ТРАГИЧЕСКИЙ ДЕКАБРЬ

Авторы текста этого фотоальбома
А. Григорян и С. Баблумян,
специальный фотокорреспондент
В. Якобсон и ведущий редактор издания
Т. Ткаченко перечисляют свой гонорар
за эту работу в фонд помощи детям
Армении.

АРМЕНИЯ

ТРАГИЧЕСКИЙ ДЕКАБРЬ

МОСКВА. «ПЛАНЕТА», 1989

77+32С5(С43)
А83

ISBN 5-85250-233-2

© «Планета», 1989

Каких только бед и страданий
не выпало на армянскую землю,
каких только бурь и сокрушений
не перенесла она,
чьи только мечи не звенели на ней!..
По этой земле громыхали
боевые колесницы Ассирии и Рима,
проходили войнами
византийцы, персы, турки...
Только в XX столетии Армения пережила
страшный геноцид 1915 года,
когда окровавленный ятаган
унес 1,5 миллиона жизней.
Тяжелым было и землетрясение 1926 года.
Все эти бури и войны оставляли после себя
прах и пепел, руины и могилы.
Но великая любовь
к родной земле и родному очагу
дала силы возродить древнюю культуру,
выстроить новые города,
а земле дать новую жизнь.

От Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР выражают глубокое соболезнование семьям, родственникам и близким погибших и всем пострадавшим в результате землетрясения, произошедшего 7 декабря в ряде северных районов Армении и повлекшего за собой разрушения и человеческие жертвы.

Правительственной комиссии, соответствующим министерствам и ведомствам совместно с республиканскими органами Армянской ССР поручено принять все необходимые меры для срочной ликвидации последствий землетрясения и оказания помощи пострадавшим.

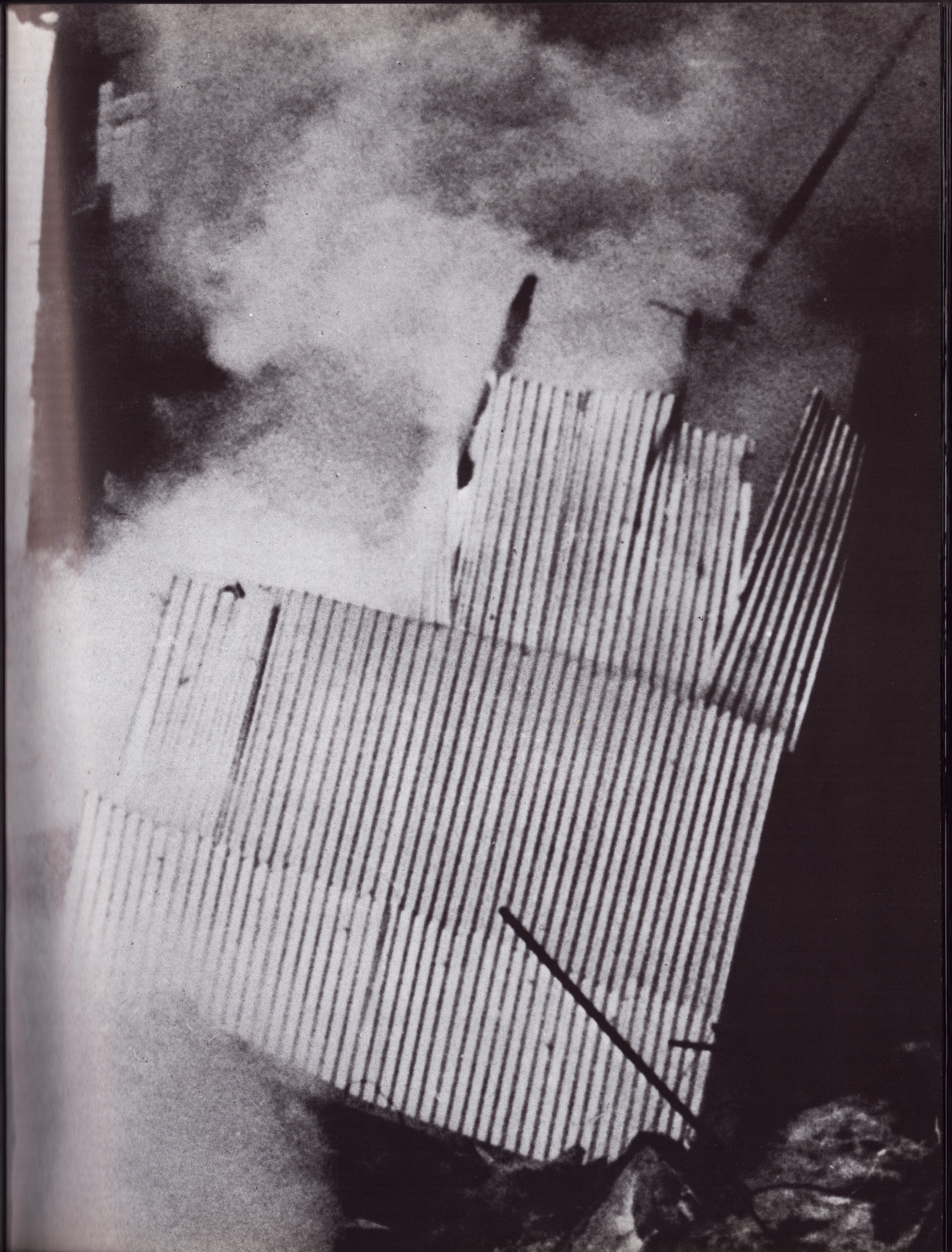
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС | **ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР** | **СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР**

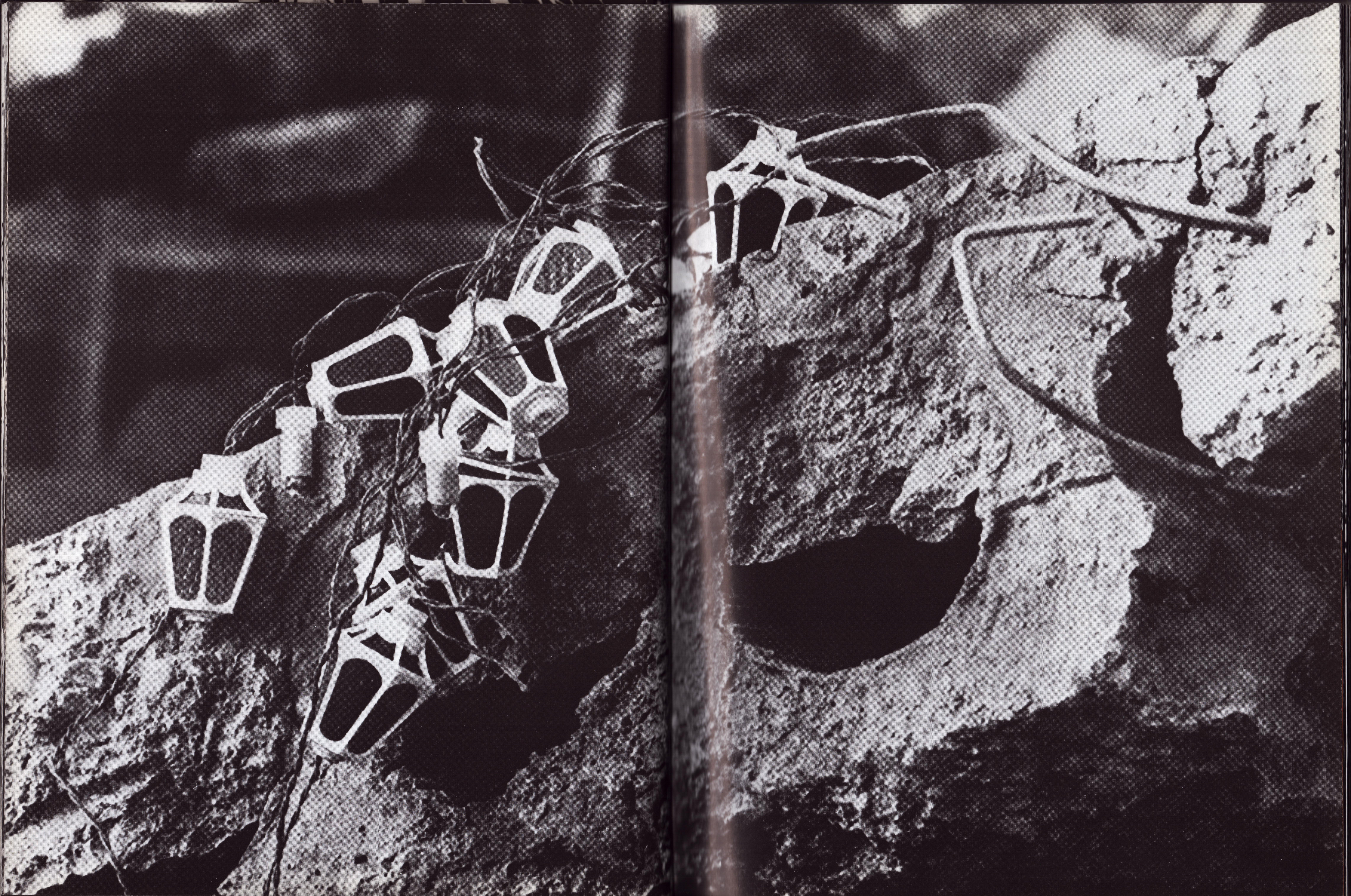
ЗЕМЛЯ СОД
РОГН УЛАСЬ
В ПОЛ ДЕНЬ

7 декабря 1988 года в Армянской ССР произошло землетрясение, охватившее территорию с населением свыше 700 тысяч человек. Сила подземных толчков в эпицентре стихийного бедствия составила более 10 баллов по 12-балльной шкале. Землетрясения такой силы не зафиксированы ранее в Закавказье за весь период наблюдений. Наиболее жестоким был удар стихии в городах Ленинакане, Спитаке, Кировакане, Степанаване, в Спитакском, Степанаванском, Амасийском, Гугаркском районах. Десятки тысяч людей погибли, ранены, сотни тысяч остались без крова. Все советские люди разделяют горе Армении и спешат ей на помощь.

В связи с землетрясением в Армении прервана программа пребывания в Нью-Йорке Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета М. С. Горбачева; отменены визиты на Кубу и в Великобританию.

7 декабря, объединив усилия с Министерством здравоохранения СССР, исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца отправил в Армению первый самолет с грузом помощи. Ежедневно прибывают воздушные машины с грузами для пострадавших при землетрясении; эти грузы поступают из разных стран мира.





В РАЙОН БЕДСТВИЯ

В ночь на 8 декабря из Москвы в Ереван отбыла комиссия Политбюро ЦК КПСС в составе члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова (председатель комиссии), члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС Н. Н. Слюнькова, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, министра обороны СССР Д. Т. Язова, заместителей Председателя Совета Министров СССР Ю. П. Баталина и Л. А. Воронина.

Как уже сообщалось, комиссия образована для координации работ в общесоюзном масштабе по ликвидации последствий землетрясения в Армянской ССР и оказания помощи пострадавшим.

Утром комиссия прибыла в Ереван и направилась в район бедствия.

В тот же день в ЦК Компартии Армении состоялось совещание, на котором была обсуждена информация о положении в районах Армянской ССР, пострадавших от стихийного бедствия, и о мерах по оказанию неотложной помощи населению, восстановлению разрушенных промышленных предприятий, социально-бытовых объектов, жилых зданий.

На совещании выступил Н. И. Рыжков.

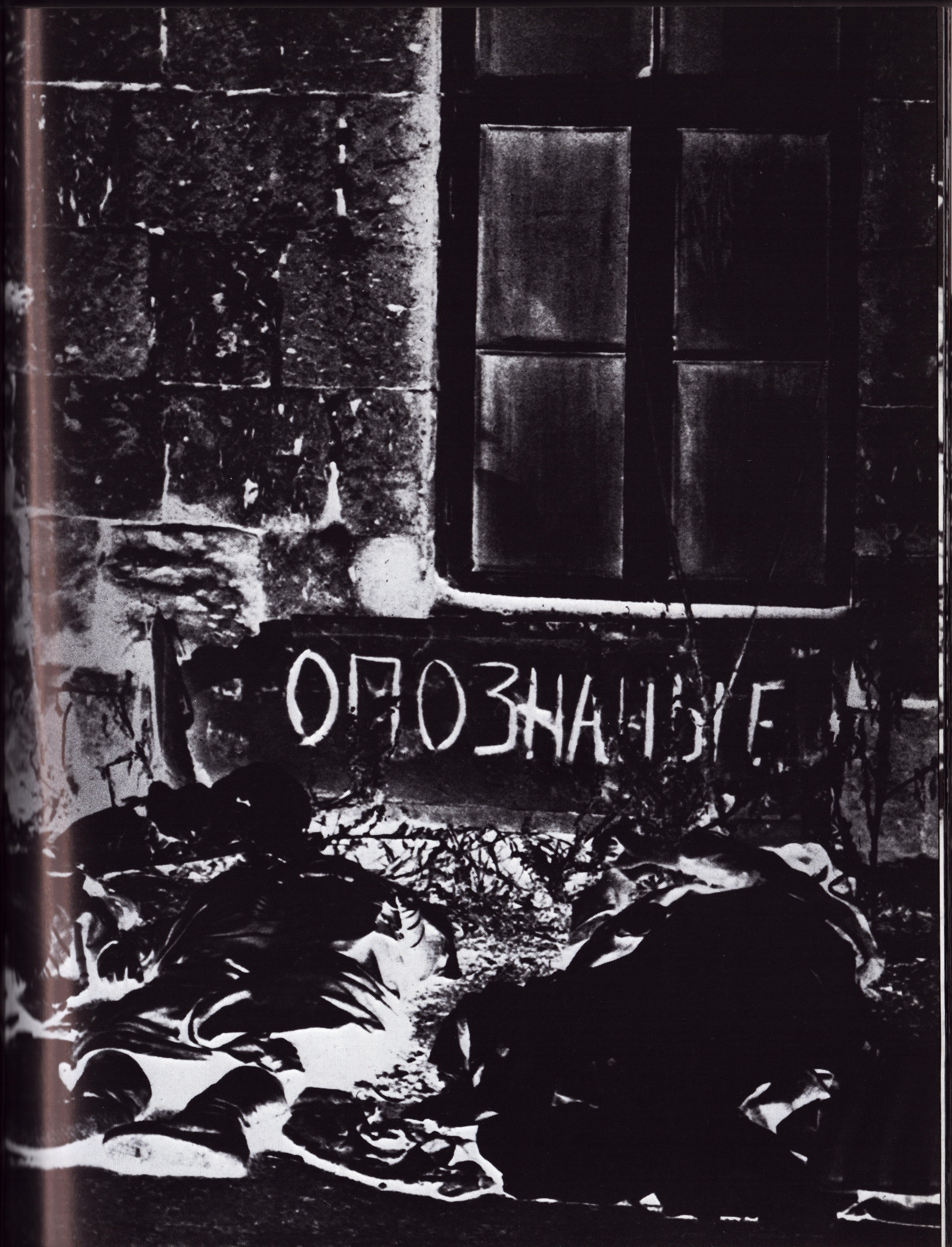
(ТАСС).

Комиссия Политбюро ЦК КПСС возлагает самые трудные работы и доставку техники на армию. В зоне бедствия работают 18 990 военнослужащих.

Прибывшая в Ленинакан ночью 9 декабря группа французских спасателей (84 человека с тринадцатью специально обученными собаками) за первые сутки спасла из-под развалин более 60 человек.

... У Риммы Бабаян-Арзуманян, доставленной из Кировакана в Тбилисскую 1-ю клиническую больницу, 11 декабря родилась дочь. Жизнь продолжается!

На собственные средства решил соорудить памятник жертвам землетрясения в Армении московский скульптор, член Союза архитекторов СССР Роберт Гаспарян. Памятник будет из туфа, традиционного в Армении строительного материала.



10 декабря в Армению прибыл Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев. Вместе с членами комиссии Политбюро он знакомился с ходом спасательных работ в Ленинакане, Кировакане, Спитаке. Много общался с гражданами этих городов, с участниками спасательных работ. В Ереване М. С. Горбачев провел рабочие совещания, на которых были обсуждены необходимые меры помощи пострадавшим.

Постановлением ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР день 10 декабря объявлен днем траура в стране.

Жилсоцбанк СССР открыл специальный счет № 700412, на который зачисляются добровольные денежные взносы граждан, предприятий, учреждений, организаций. Пожертвования в иностранной валюте поступают на счет № 700412 во Внешэкономбанке СССР.

Бригада опытных врачей во главе с министром здравоохранения Е. И. Чазовым прибыла в районы, пострадавшие от стихии. Всего в Армении действуют в первые дни после катастрофы 200 медицинских бригад, привлечены 500 врачей из ведущих медицинских учреждений, проведено 1 600 операций, созданы две сангигиенические лаборатории.

На совместном заседании бюро Советского комитета защиты мира и правления Советского Фонда мира решено выделить из средств Фонда 20 миллионов рублей на оказание экстренной помощи пострадавшим.

47
51

5
6
8
19
20
25
26
27
33
35
37
38
39
42
43
61
62
63
66
67
76

Мы были в Спитаке с американским врачом Робертом Гейлом, одним из первых медиков мира, отозвавшимся на наше чернобыльское горе. Теперь он среди тех, кто первым пришел на помощь Армении.
Мы шли по длинной центральной улице Спитака, шли вдоль коричневых, черных и белых гробов, установленных прямо на тротуарах, под дождем, шли вдоль трагических развалин, вдоль остатков стен с уцелевшими на них эстампами, фотографиями и коврами, шли мимо искореженных, рухнувших на землю крыш с телевизионными антеннами.
Грязь, гарь, руины, остатки одежды, мебели, посуды.
Мы шли молча.
Вдоль этой улицы можно было идти всю жизнь. Идти и не дойти до ее конца.
Но она вела к еще более гиблому месту — к стадиону. Здесь был основной склад гробов и трупов, а дорога со стадиона вела дальше, выше, к черному от дождя холму, который виден был с футбольного поля и на котором натужно и глухо ночью и днем ревели экскаваторы и рыли ямы для братских могил — они наполнялись без промедления, быстро, плотно. Мы видели это и на третий, и на пятый, и на седьмой день.

ПОДУМАЕМ О ЖИВЫХ

... Есть картины, которые остаются в человеческой памяти навсегда. Но какими бы страшными они ни были, они порождают не только отчаяние, но и протест. А протест порождает действия, стойкость.

Так будет долго.
Но жить необходимо.
Жить необходимо всегда. И бороться за жизнь необходимо тоже всегда. При любых трагедиях.

ГЕННАДИЙ БОЧАРОВ,
спец. корр. «ЛГ».

СЕГОДНЯ
Приди
снова,
дождь
Приди снова дождь

РУКИ БРАТСТВА

...Страшная беда навалилась на Армению, на всех нас. Стоны израненной земли вот уже который день терзают сердца соотечественников. Нет теперь боли больней этой, нет слез горше тех, что проливаются по погибшим, нет теперь важнее заботы, чем забота о пострадавших. Сострадание становится деянием. Сотни миллионов рук протянулись к Армении, чтобы ладонями закрыть ее горящие раны. Среди них я вижу четыре миллиона пар рук моих земляков — руки моей Башкирии, руки взрослых и ручонки детей. В тех руках — рычаги мощных кранов, экскаваторов, тяжелогрузных автомашин, хирургические инструменты, детские игрушки, теплые платки. В глазах — скорбь. Так скорбят только о близких...

Время не стоит на месте. Из пепла поднимутся города и селения... Но человеческая память две вещи непременно сохранит навсегда. Это — шрамы на сердцах, что оставили невозвратимые утраты, и — чувство всенародного достоинства и благородства, что было проявлено в эту трагическую пору.

МУСТАЙ КАРИМ

СПАСАТЬ ЖИВЫХ

По данным на 12 декабря:
Пострадали примерно 700 тысяч человек, около полумиллиона человек лишились крова.
Пока найдено около 15 тысяч погибших людей. Но, по расчетам ученых, общее количество их может составить 40—45 тысяч.
Для пострадавших приготовлено 100 тысяч мест в здравницах Армении, Грузии и других регионах страны. В район бедствия доставлено только палаток на 300 тысяч человек. Здесь действуют сотни медицинских бригад.
Из зоны поражения предстоит эвакуировать 50—70 тысяч человек.

На спасательных и восстановительных работах занято около 20 тысяч воинов Советской Армии.
Пять миллиардов рублей как минимум потребует восстановление разрушенных городов и поселков.

Продолжается сбор средств в помощь пострадавшим. Один миллион рублей выделил недавно созданный Советский фонд милосердия...
53 государства включились в кампанию по оказанию помощи потерпевшим бедствие.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»,
15 декабря 1988 г.

ШТАБ РАЙКОМА ПАРТИИ

tyrolean

От доноров
ТАДЖИКИСТАНА –
БРАТСКОЙ АРМЕНИИ

В ЭТИ ГОРЕСТНЫЕ ДНИ

Трагедия Армении проходит через сердце каждого человека.

...Неподалеку от центральной площади Ленинакана размещен штаб. Уцелевшие витрины сплошь в объявлениях: «Отряд из Новосибирска (НСХИ) находится: ул. Арагаца (за памятником Шаумяну), первая палатка»; «МГИК. Всем следовать в городскую больницу № 1. Комитет ВЛКСМ»; «ЦК комсомола Украины. Тернопольский политехнический институт...»; «Грузнефть»: идите на стадион. Обращаться к товарищу Шенгелия»; «Отряд из Свердловска базируется рядом с парком»... И вдруг среди скупых призывов и объявлений большими буквами записка: «Мама! Где ты? Я уезжаю к тете Гаяне!»

Истинное столпотворение и смешение языков. Берем короткое интервью у швейцарского горноспасателя Вогта Мартина. Рядом члены отряда Курт Келлер, Жаклин Лейгваз.

Вогт говорит:

— За 65 часов непрерывной работы вытащили из-под обвалов сто человек. Двадцать пять, к счастью, были живы... У нас современная аппаратура. Два десятка специально натренированных собак. Я участвовал в спасательных работах в Сальвадоре, Мексике, Турции, Италии, но то, что увидел здесь, потрясает... Благодаря спасателям, рабочим отрядам, воинам сохранены тысячи жизней.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»,
12 декабря 1988 г.

МЕДИЦИНСКАЯ

МИЛОСЕРДИЕ БЕЗ ВИЗ

Со всех уголков планеты поступают послания и телеграммы от глав иностранных государств и правительств с выражениями соболезнования, предложения помощи от разных стран и общественных организаций.

Четко и профессионально работают спасатели из Англии, Швейцарии и других стран. Огромен размах международной помощи армянскому народу.

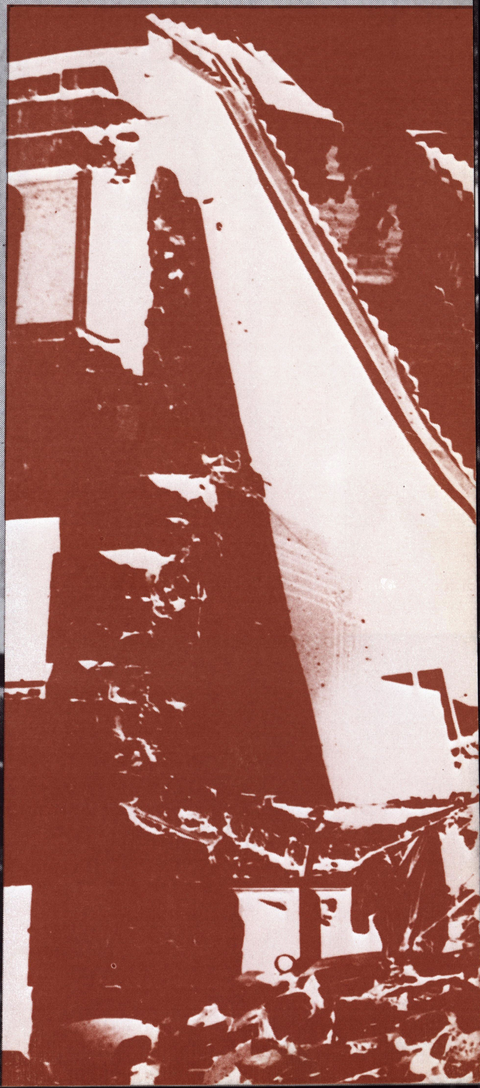
11 декабря при подходе к аэропорту Ленинакана потерпел катастрофу военно-транспортный самолет ИЛ-76. Погибли 9 членов экипажа и 69 военнослужащих, направлявшихся для участия в ликвидации последствий землетрясения. В ночь на 12 декабря при подлете к Еревану разбился югославский военно-транспортный самолет с грузом. Члены экипажа погибли...

Продолжается эвакуация женщин и детей из разрушенных городов. В здравницы Армении и других регионов страны отправлены тысячи пострадавших.

Русская православная церковь отводит на помощь Армении 1 миллион рублей. С призывом собирать средства для пострадавших от землетрясения обратился к верующим патриарх Московский и всея Руси Пимен.

В Постоянное представительство Армянской ССР в Москве поступают запросы от граждан с разных концов страны: готовы принять в свои семьи армянских детей, потерявших родителей.

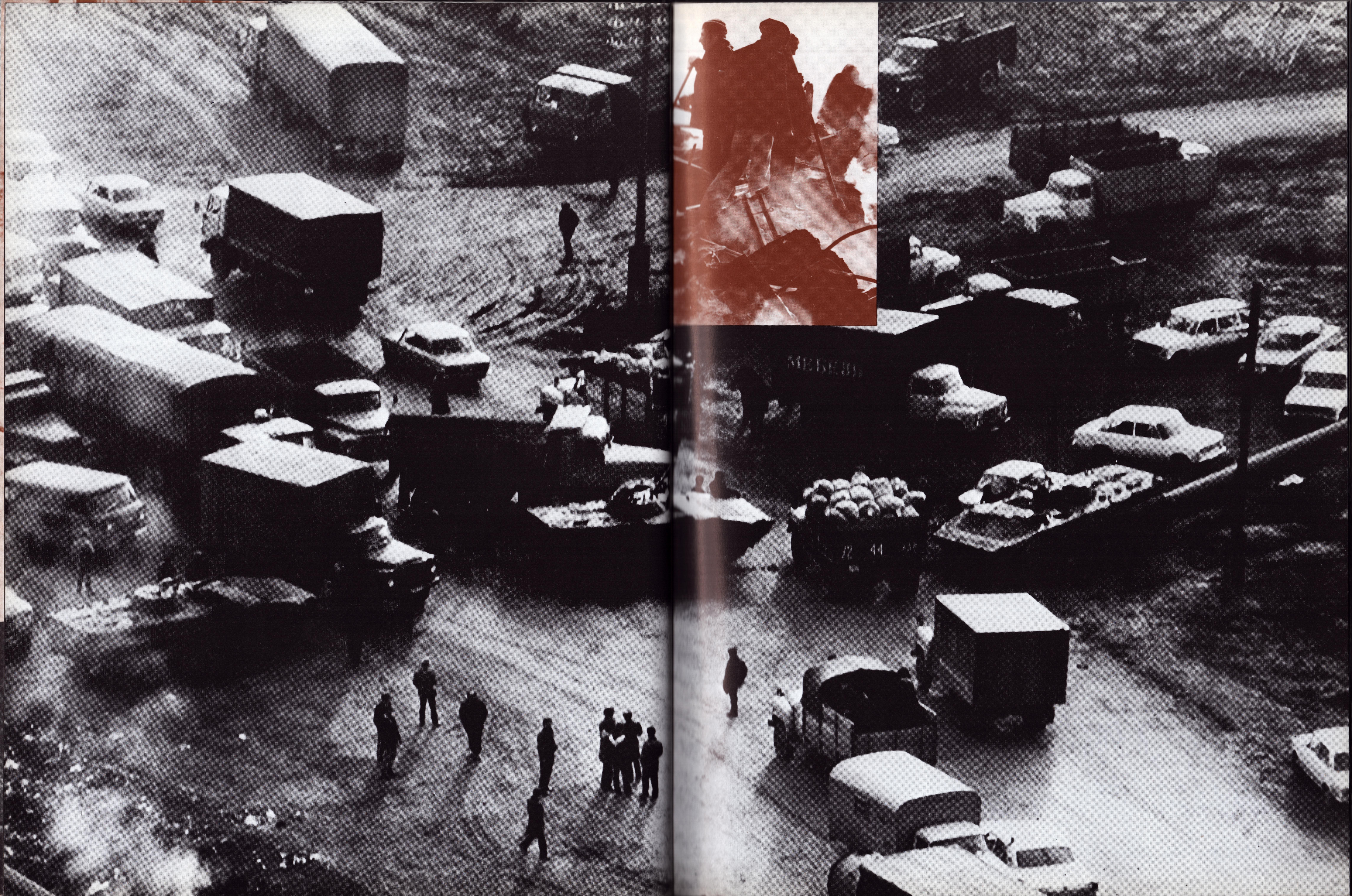
АЭРОФЛОТ
АЭРОФЛОТ



Одним из первых в город прибыли спасатели из подмосковной Балашихи — спелеологи под руководством И. Черныша. Несколько дней они доставали из-под обломков тела погибших. Но однажды, разбирая завалы на месте ЦУМа, наткнулись на ювелирный отдел магазина. Света Аппель, Женя Бондаренко, Таня Пахтусева вместе с ребятами из группы извлекли из руин и сохранили ценности на миллион рублей.

Девятого декабря вечером приступили к работе и спасатели из Соединенных Штатов.
— Мы приехали в Ленинакан, чтобы помочь народу вашей страны в непростое для него время,— сказала американка Каролин Хебард, член международной спасательной команды.— Это наш первый приезд в Советский Союз. Американская спасательная служба отрядила в помощь пострадавшим группу тренеров с розыскными собаками, натренированными на поиск погребенных под развалинами, но оставшихся в живых людей. Наша группа принимала участие в спасательных работах в Мексике, Сальвадоре, США. Но, признаюсь, все, что мы увидели, это ужасный сон.
...Вдруг пес потянул свою хозяйку на развалины дома. По тому, как залаяла собака, начала нервно разгребать землю лапами, стало ясно: там живой человек.
Девятого вечером приступили к работе спасатели из Швейцарии, которыми руководил Эдвард Рейсдерсдорф.
Шведская спасательная служба направила на помощь пострадавшим 50 человек, 30 тонн различных грузов. Список спасателей из-за рубежа можно продолжать и продолжать.

С миссией милосердия приехала мать Тереза.
— Беду, постигшую армянский народ, мне не с чем сравнить. То, что мы увидели собственными глазами, потрясает. Я думаю, им очень помогло то, как на их беду откликнулся весь мир, как все почти одновременно выразили свое сочувствие, готовность оказать помощь.


МЕБЕЛЬ

АЭРОФЛОТ

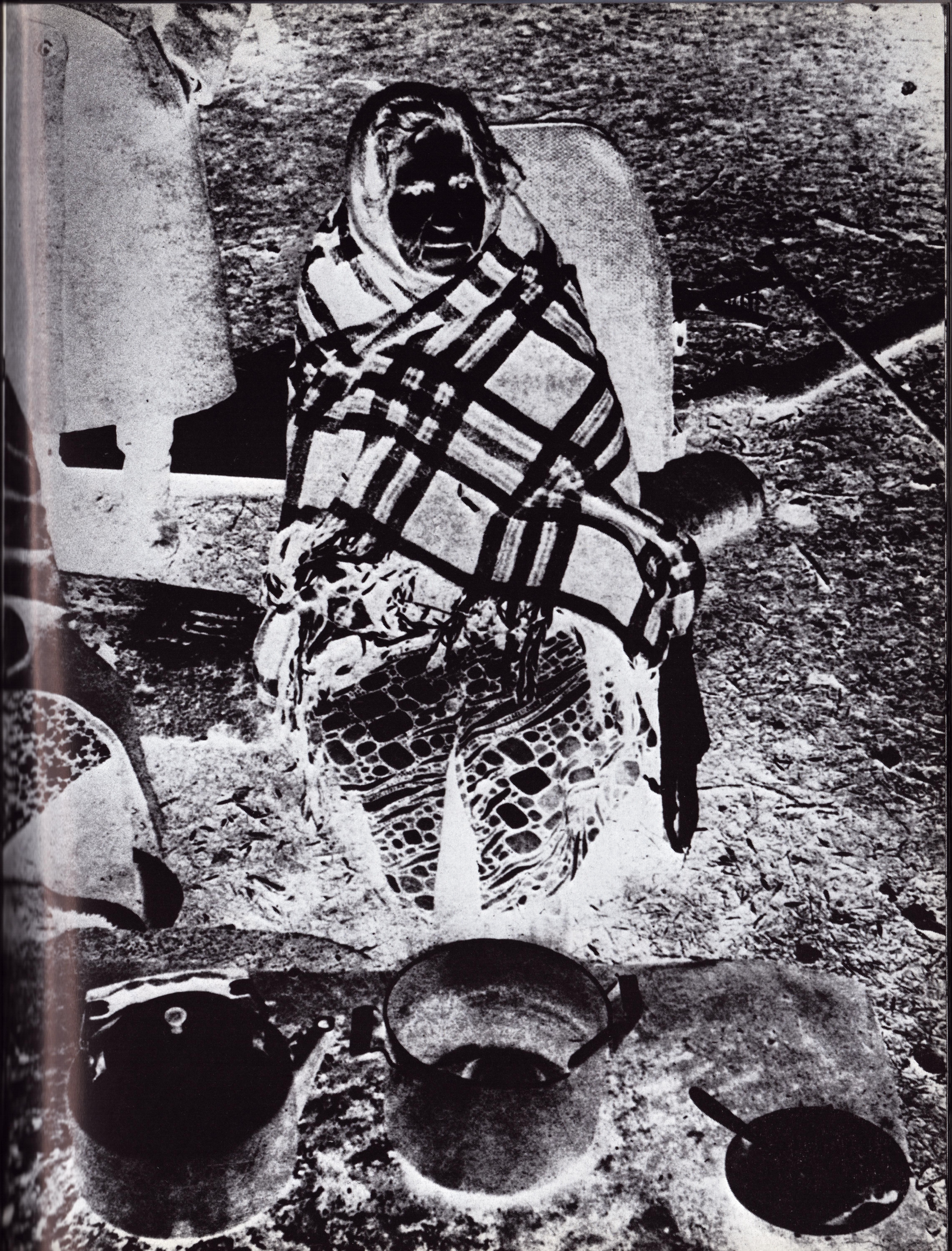
ПОМОЧЬ И
ДАТЬ КРОВ

Первая оперативная комсомольская группа, сформированная штабом ЦК ВЛКСМ из слушателей Высшей комсомольской школы и бывших воинов-«афганцев», прилетела в Ленинакан. В Армению отправились первые поезда со строителями-добровольцами — «Ленинский комсомол» и «Комсомолец Украины». К 9 декабря ЦК ВЛКСМ перечислил в помощь пострадавшим 5 миллионов рублей.

Бригады строителей выехали в районы бедствия. Они везут цемент, бетон, кирпич, конструкции, передвижные заправочные станции, автокраны, топливо.

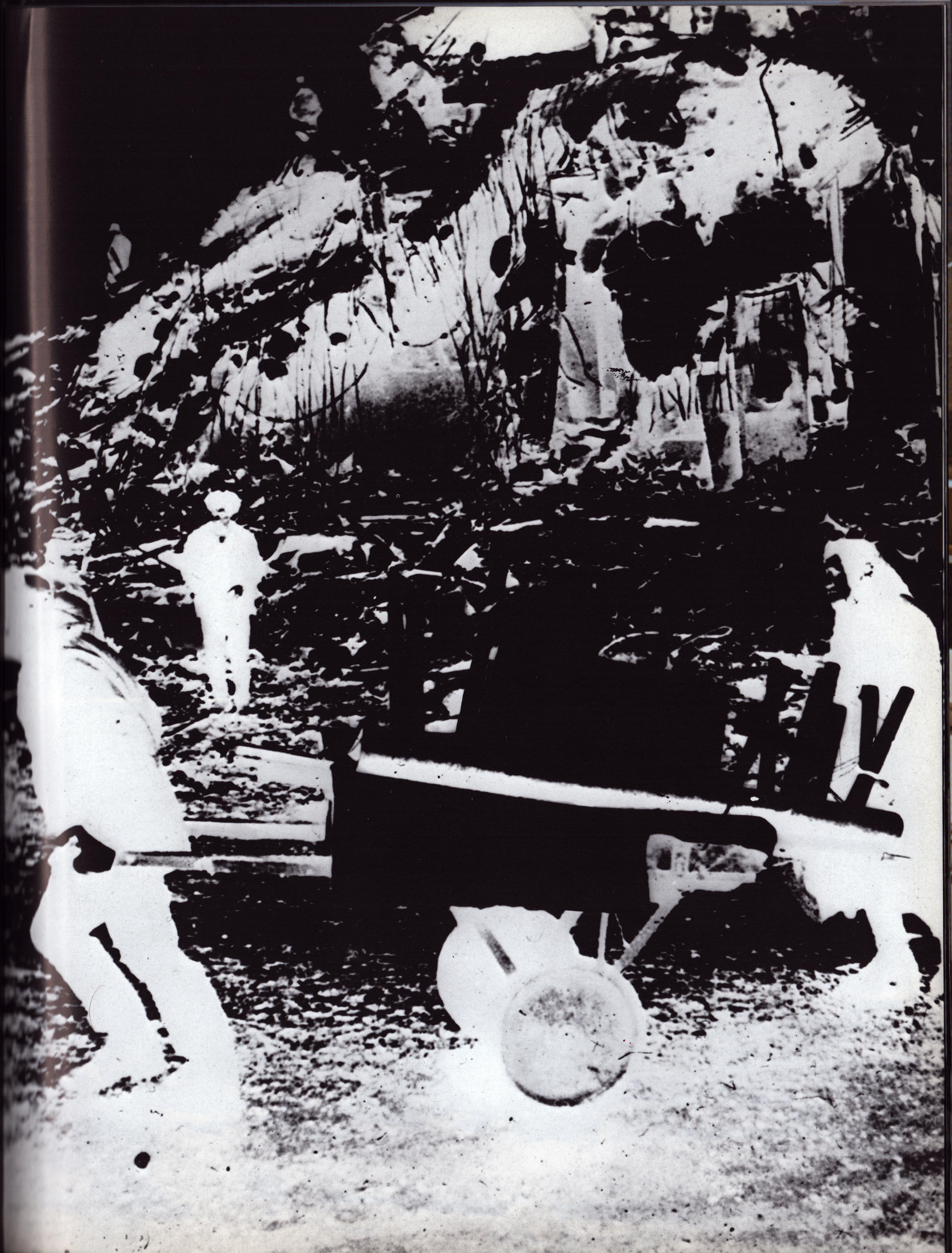
За каждым из 15 сельских районов, оказавшихся в зоне разрушения, закреплена конкретная союзная республика для оказания эффективной помощи силами и средствами своего агропрома.

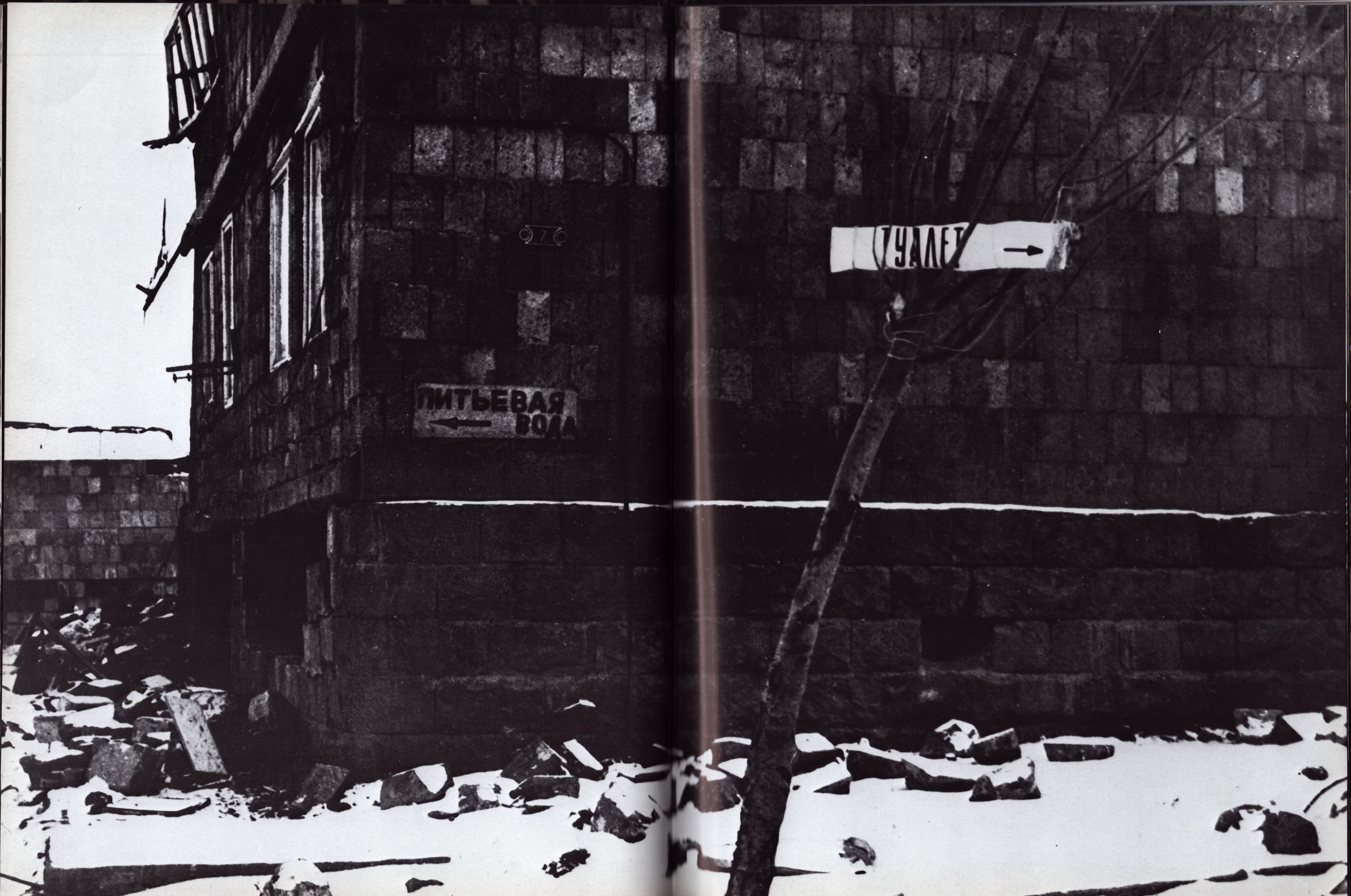
За два года союзными республиками будут построены в районах бедствия жилые дома общей площадью около 5 миллионов квадратных метров, школы, детские сады, больницы и другие объекты соцкультбыта.



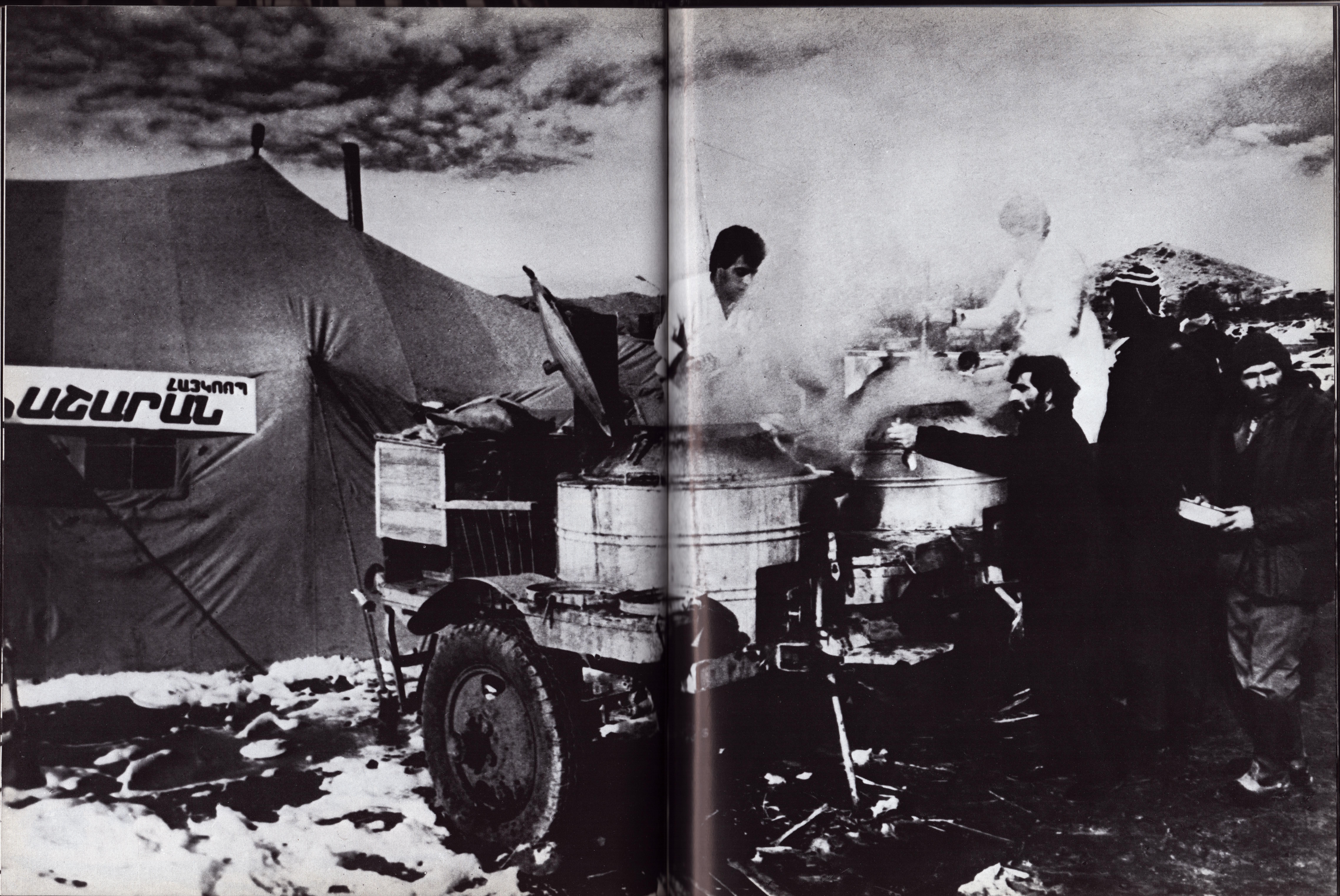
Жизнь продолжается, и сделать предстоит многое. Архитекторам и строителям Армении протянули руку практической помощи и дружеской поддержки зодчие всего Союза и коллеги из многих зарубежных стран. С первых же дней параллельно со спасательными работами начались исследования технического состояния зданий и сооружений, сохранившихся в зоне землетрясения, разработка градостроительных и архитектурно-художественных концепций восстановления разрушенных городов и сел. Работу эту возглавила Государственная межведомственная комиссия по градостроительству, в которой вместе с зодчими республики объединили свои творческие силы многие ведущие архитекторы Москвы, Ленинграда и республик. Созданы и авторские коллективы, приступившие к корректировке генпланов и разработке проектов застройки новых районов. Объявлен и блиц-конкурс на выработку идей архитектурно-планировочной структуры территорий жилых районов и пространственной организации среды в городах Ленинакан, Кировакан и Спитак, а также на предложения по типам жилых зданий, школ, детских и дошкольных учреждений, предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания и учреждений культуры. Особое внимание с первых минут уделяется восстановлению и развитию всей социальной инфраструктуры городов, райцентров и сел зоны, подвергшейся землетрясению.

А. ГРИГОРЯН.





ПИТЬЕВАЯ
ВОДА
ТУАЛЕТ


ՀԱՅԿՈՈՊ
ԱՇԱՐԱՆ

ЧАС БЕДЫ

Думая об Армении, я вспоминаю лица моих армянских друзей, язык Армении, его музыку и его поэзию, поэзию высокой культуры и высокой, как это положено истинной поэзии, человечности.
Я люблю Армению.
Развалины Ленинакана и Спитака саднят, как шрамы, мою старую душу.
Я люблю Армению.
И мне хочется, чтобы в этот час ее трагедии она приняла мое чувство человеческого сочувствия как веру мою в возрождение славы ее сыновей и дочерей в долинах и горах, не перестающих расти.

Пусть к ее вековечному мужеству, приобретенному в тяжких трагедиях испытаний, присоединится и мужество опыта моей души, опыта сочувствия и любви.
Я люблю Армению.
Снова и снова вспоминаю стихи мудрости Аветика Исаакяна:

Всей беспредельной тяжестью
пространства
Вселенная в космической глуши
По старому закону постоянства
Висит на волоске моей души.

Дело возрождения Армении — дело человеческого братства. Она заслужила любовь человечества страданием своим и мужеством своей вековой истории. Армения! Она учит нас всех опытом судьбы своей любить и беречь нашу общую Землю всей безграничностью совершенства нашего разума.

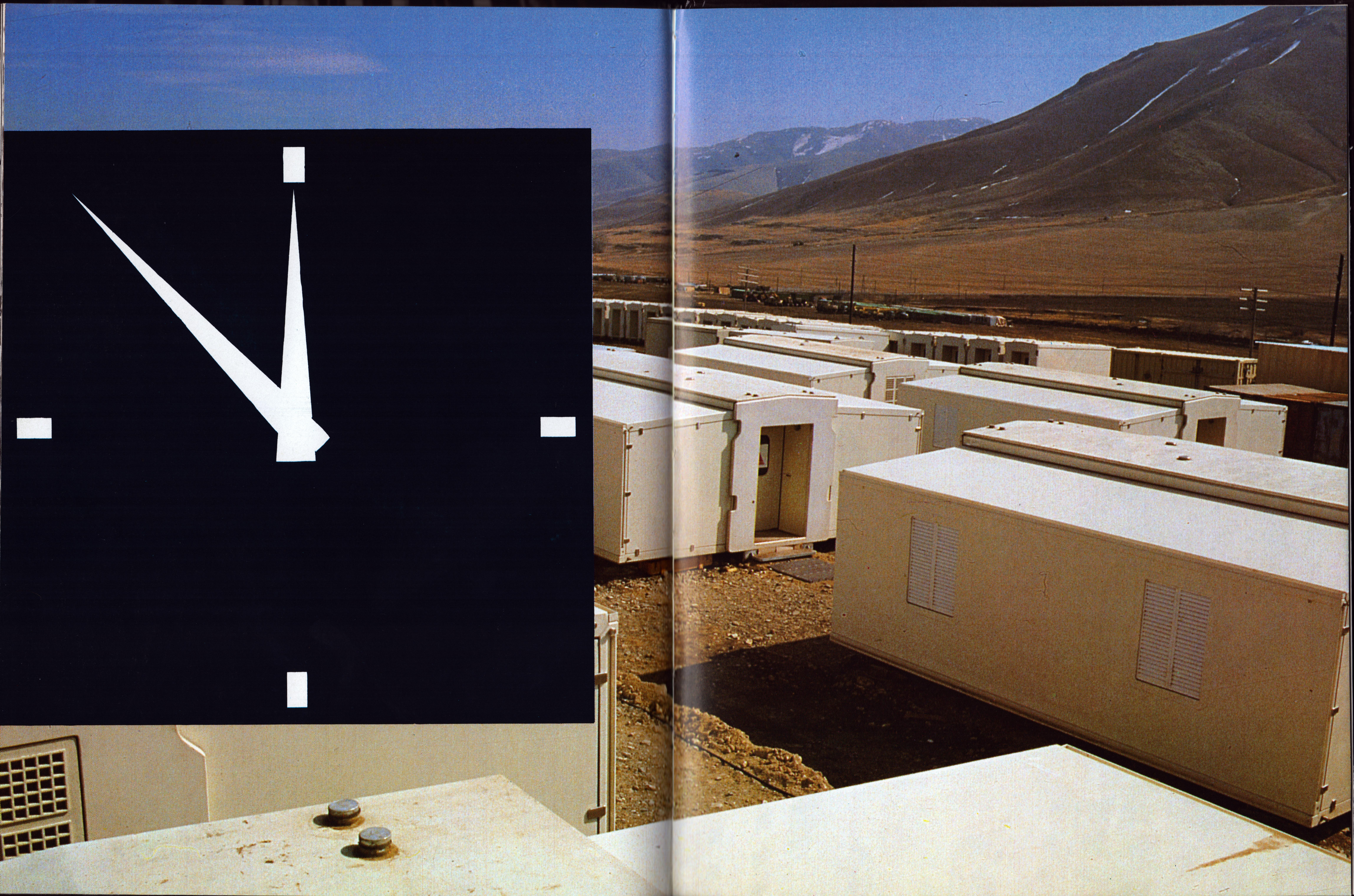
МИХАИЛ ДУДИН

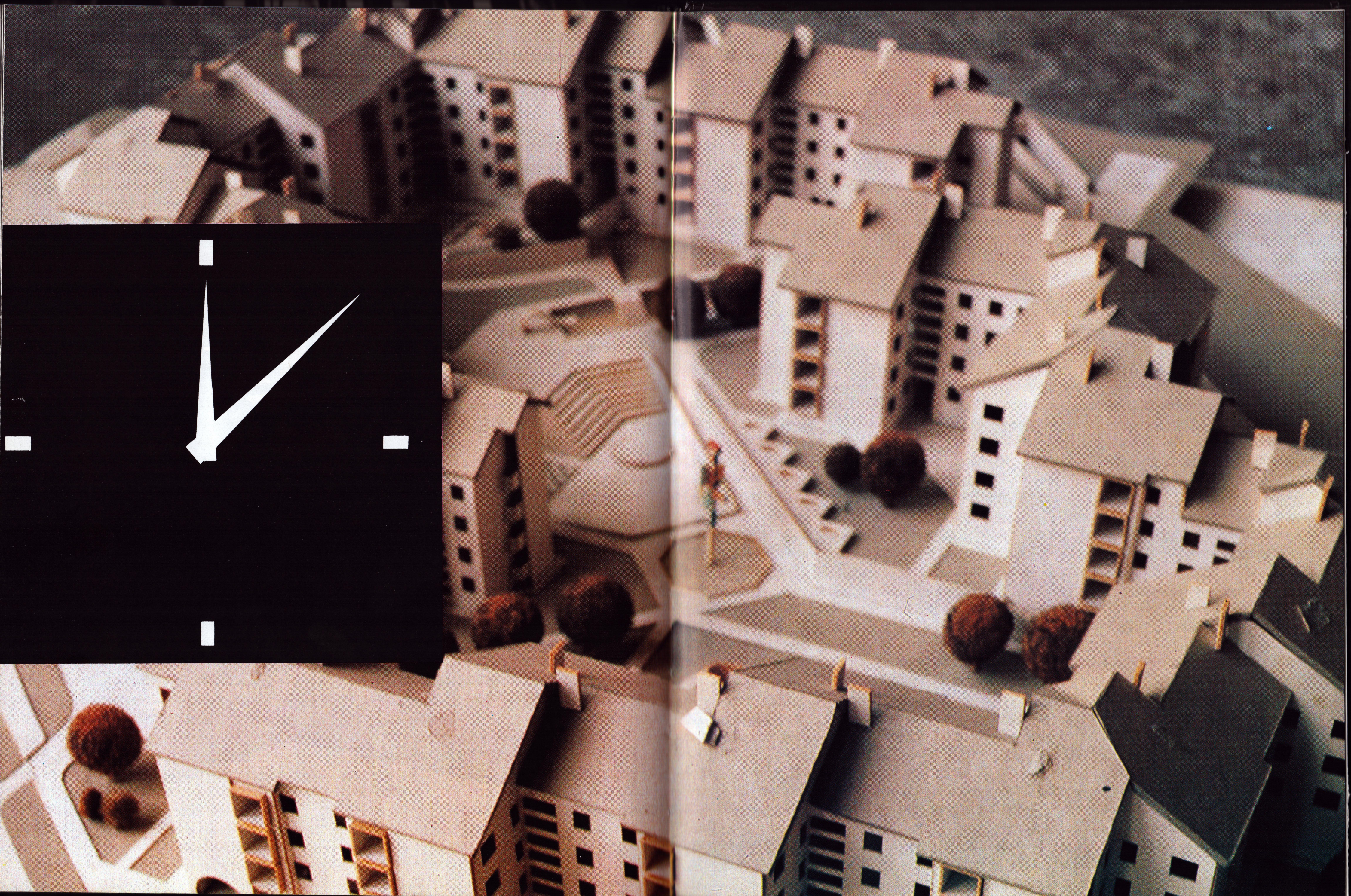
ВВ
ВВ

ИВАНОВЕЦ
ИВАНОВЕЦ

6485 АДВ

Минсевзапстрой СССР
Строительство первого дома в Ленинакане
Чувашия начато 7.01.1989г.





РАНЫ АРМЕНИИ

Мы пишем эти строки, когда твердь Армянской земли, кажется, обрела устойчивость. Хотя... толчки, пусть уже и потерявшие свою разрушительную силу, заставляют опасливо поглядывать на потолки и стены, в сотый раз мысленно прокручивать предусмотрительно отработанную систему действий в случае, если...

Авторам этих строк выпала горькая участь видеть все происшедшее своими глазами. Мы вели хронику трагедии с первых же ее часов и, не надеясь на память, заставляли себя записывать все то, что отказывалось воспринимать человеческое сознание.

Это было похоже на войну, которую мы видели только в кино.

Чем ближе к месту трагедии, тем резче приметы прифронтовой зоны. Рухнувший павильон автобусной остановки. Дом с отвалившимся фасадом и сплюснутые «Жигули». Усиливающийся запах гари. На треснувшей земле — каменные обломки...

К Ленинакану подъезжали ночью, а навстречу, от самого горизонта, текла нескончаемая лента огней. Медицинские «рафики», легковушки, пассажирские автобусы, даже грузовики, врубив аварийные мигалки, на предельной скорости вывозили раненых. Позднее станет ясно, что проблема эвакуации пострадавших из зоны бедствия была бы практически невыполнимой, если бы не добровольная помощь тысяч и тысяч владельцев личных машин.

В городе пылали костры. В их колеблющемся багровом свете вырывались из тьмы группы людей — мужчины, женщины, дети и старики, закутанные в одеяла, сидящие не то на стульях, не то на обломках каких-то ящиков. Груды битого щебня, горы каменного и железного крошева, в которых глаз отказывался принять остатки многоэтажных домов. Была в этом какая-то нелепость, какое-то расхождение с фронтовой кинохроникой — не остовы зданий, как после бомбового удара, а именно горы, холмы примерно в половину самого здания.

И на этих холмах — люди, и под холмами — тоже. Сколько их? Сколько еще живых? Их откапывают...

Вот здание школы. Оно рухнуло в полдень седьмого декабря, когда шли занятия. В вышине — осколок обнаженного интерьера с висящими на стене географическими картами. Внизу, у «подножия» — тетрадки, учебники, покрытые каменной крошкой, пылью. Детские целлулоидные погремушки — почему они здесь? Кругом люди, много людей — родители пропавших без вести ребятишек, добровольцы. Работают два автокрана, спасатели с риском для жизни передвигаются по склону горы, еще недавно называвшейся школой. Они с надеждой вглядываются в руины, шаг за шагом разбирая обломки, но их работа кажется бесконечно медленной.

Подобные сцены всюду, на каждой улице, если еще применимо это слово к обращенному в руины Ленинакану. Магазин... Жилой дом... Административное здание... Под крышами, даже уцелевшими — не осталось людей, здания чернеют пустыми глазницами окон. Все оставшиеся в живых и нераненые — под открытым небом, ибо нет ни одного по-настоящему надежного дома, а подземные толчки, хоть и меньшей силы, периодически возобновляются. Когда они прекратятся? Даже специалисты из местного сейсмологического института не могут этого сказать. По их оценкам, разрушивший город толчок имел силу свыше десяти баллов по двенадцатибалльной шкале.

«Мы на фронте,— говорил министр здравоохранения СССР академик Чазов.— Давайте действовать как на фронте. Нужно создать пункты ПМП — первичной медицинской помощи. Сейчас сюда придет самолет, доставит все необходимое. В разных местах разверните палатки. Если нужно, отправляйте раненых в Маралик — это рядом. Там уже развернулся институт Вишневского. Остальные — в Ереван. Самолеты отправлять с бригадами: врач, две-три медсестры».

А мужчины продолжают делать свое мужское дело. Молча, стиснув зубы, разбирают развалины. Они работают уже больше полусуток, но чаще всего вытаскивают мертвых. Они очень торопятся.

В эти дни армия разделила судьбу народа. Самоотверженно работают военные авиаторы. Вместе с летчиками аэрофлота они организовали бесперебойный воздушный мост Ленинакан — Ереван и уже к середине ночи с 7 на 8 декабря вывезли из Ленинакана около тысячи тяжелораненых.

Каждое утро на площадях Еревана собираются люди. Среди них много молодежи: студентов, учащихся техникумов, школьников. Точно в установленный час подходят автобусы. Считанные минуты на посадку — и машины берут курс на Ленинакан, Кировакан, Спитак, Степанаван.

Не найти было в те дни в Армении, да и во всей стране ни одного человека, который мог бы оставаться равнодушным к случившейся трагедии. Одни сдают кровь, другие собирают посылки, третьи помогают деньгами. На специальный счет стали поступать первые тысячи рублей для оказания помощи пострадавшим от землетрясения.

В обычном эксплуатационном режиме работала Армянская атомная станция. Эхо стихии ощутили и здесь: сила толчка в районе АЭС составила пять баллов. Но все сейсмостойкие сооружения остались без единой трещины. Не пострадал и жилой поселок энергетиков Мецамор.

В те неимоверно трудные дни самое главное, первоочередное состояло в том, чтобы не дать угаснуть тем, кого удалось извлечь из-под развалин, вывезти из зоны бедствия. Спасти, накормить, обогреть — этим были заняты все.

После перенесенного ужаса у людей появилось желание выговориться, рассказать о пережитом. И те, кто выслушивал их, понимали: они помогают хоть чуточку, но облегчить их страдания, разделить боль, поддержать.

Рассказывает рабочая Ленинаканской чулочной фабрики Рузанна Григорян:

— Сама я даже не успела ничего заметить, только услышала крики: «Землетрясение, спасайтесь!». В следующее мгновение все рухнуло. Наш цех на первом этаже, а всего их четыре. Помню только, как в замедленном кино: сверху плашмя опускается железобетонная панель. Меня спасло то, что рядом проходила труба и одним концом панель зацепилась за нее. Еще летели кирпичи, обломки железобетона, какой-то мусор.

Когда все стихло, я попробовала пошевелить руками и ногами. Но даже голова оказалась плотно зажатой. Сумела высвободить левую руку и начала откапываться. Сначала освободила голову, потом ноги. Труднее всего было откапывать правую руку — она меня совершенно не слушалась.

Полной темноты не было, сверху через какие-то расщелины пробивался свет, это прибавило

надежды. Иногда прекращала откапываться и прислушивалась. Справа и слева слышала крики, сверху — переговоры спасателей. Пыталась докричаться до них, но я их слышала, а они меня — нет. Значит, надо самой. Цеплялась левой рукой за какие-то выступы, прутья и вытаскивала себя по сантиметру. Потом узнала, что так я карабкалась четыре часа.

Когда уже почти выбралась, уперлась головой в какой-то тяжелый металлический лист. Вот тогда мне по-настоящему стало страшно, а до того бояться было некогда: ведь можно было что-то делать, спасаться. А здесь почувствовала полную беспомощность. Закричала. Меня услышали. Автогеном разрезали лист и меня вытащили.

По-настоящему счастливой я стала еще через полчаса: оказывается мой сынок, десятиклассник, успел выскочить из школы до того, как все начало рушиться. Но и сейчас ночью во сне я все еще куда-то карабкаюсь...

Рассказывает София Мадоян:

— Когда был первый толчок,мы с подружкой даже засмеялись: опять трясет, мы к этому привыкли. И вдруг как-то сразу рухнуло все здание. В последний момент мы присели под станок. Сверху валились панели, подружка куда-то пропала, и о ее судьбе я ничего не знаю. Лежать было тяжело — ни вздохнуть полной грудью, ни пошевелиться. Ни одного звука ниоткуда, полная темнота. Я все время кричала, звала на помощь. Сколько прошло времени, не знаю, но постепенно стала замерзать. Наверное, наступила ночь, но для меня все это время была ночь. Я лежала под обломками и чего-то ждала. Уже не знала, на каком свете я была тогда — еще на этом или уже на том.

Когда услышала голоса, сначала не поверила. Потом — еще и еще. Разговаривали где-то вблизи, такие же погребенные. Потом раздались голоса наверху. Люди ходили по развалинам. Звали своих близких. Стала кричать, меня услышали...

Наутро 9 декабря только в больницы Еревана поступило 2516 человек. Случись подобное 20—25 лет тому назад, когда не было еще хорошо оснащенных клиник, такого количества высококвалифицированных специалистов, половина раненых была бы обречена на гибель.

В Ереван продолжала поступать самая совершенная медицинская техника. Доставлен передвижной компьютерный томограф, аппарат для плазмофореза. Вместе с аппаратурой прилетели обслуживающие ее специалисты-медики...

Рассказывает Женя Саакян:

— Мы сидели в конторе, и вдруг все провалилось. Потом полный мрак, я, кажется, потеряла сознание и почти ничего не чувствовала. Думала, может, просто голова закружилась. Все как во сне. Только нечем дышать. Мой сыночек, мой Давид, спас меня. Он работал неподалеку, сразу прибежал, а от нашей конторы ничего не осталось: груда развалин. И моя левая рука торчит — даже не рука, только пальцы. Он, наверное, по кольцу узнал. Начал раскапывать, но я этого не чувствовала. Только помню, как он кричал: «Мама, дай мне твои руки!» Мой мальчик вытащил меня, теперь я жива. А старший сын пропал вместе со всей семьей. Они дома были, а дом рухнул. Еще один сын попал под обвал, лежит где-то в больнице, я не знаю, в какой...

Третья ереванская детская клиническая больница. Одно из шести мест в Ереване, куда доставляли детей, извлеченных из-под руин Ленинакана, Спитака, Кировакана, Степанавана, многочисленных сел зоны бедствия. К исходу восьмого декабря здесь было 265 ребятишек — от грудного до среднего школьного возраста. Многие — с тяжелыми травмами. Вот девочка Света из поселка близ Ленинакана. У них в классе шел урок физики, когда трехэтажное здание школы дрогнуло, почти сразу обрушились стены и потолок, а пол ушел из-под ног. Света оказалась этажом ниже с ребятами из другого класса. Слышала крик о помощи, стоны, но сама кричать не могла, только тихо переговаривалась с незнакомой девочкой, замурованной где-то рядом: «Ты живая?» — «Да». — «А тебе больно?» — «Больно». Довольно скоро, может быть, через полчаса пришли солдаты и освободили Свету.

Перед входом в здание больницы многолюдно с утра и до позднего вечера. Десятки ереванцев готовы быть здесь все свободное от работы время ради того, чтобы хоть разок с пользой оказаться под рукой у медиков. Добровольцы курьеры, в том числе «на колесах»: больничный двор напоминает автобазу или таксомоторный парк — столько машин с частными номерами. Добровольцы санитары, ученики десятого класса. «Нет, нам нисколько не тяжело,— говорят они.— Здесь наши младшие братья, помогать им — наш долг милосердия».

Многие завидуют этим ребятам, потому что они, так сказать, «официальные», «узаконенные» добровольцы в отличие от тех, кто вынужден ловить свой случай перед входом в больницу.

Приносят вещи, продукты, предлагают деньги. Вот доставили сорок килограммов яблок, пообещав назавтра еще столько же. А есть добровольцы, регулирующие поток самих добровольцев, ведущие их запись, а также запись поступающих в больницу детей. Их поименный список вывешен у входа, копия передана в горздрав: через прессу будут обнародованы, возможно, более полные сведения. Вдруг кто-то кого-то сможет еще отыскать.

9 и 10 декабря в Армении объявлен национальный траур. Безмерна глубина постигшего народ горя, но бесконечна и высота его духа, проявленная в эти дни.

...Костры, костры — кажется, самое небо над Ленинаканом обрело кровянистый оттенок, гарь, клубы удушающей пыли, со всех сторон пронизываемые мельтешащими кинжалами автомобильных фар.Временами — всполохи электросварки: значит, где-то режет железо спасительный ланцет автогена, гул моторов, скрежет металла о камень, вой сирен. Но люди уже стряхнули оцепенение и стиснув зубы врубились в работу. В действиях их, пусть направленных пока что не на созидание, а на разрушение уже порушенного, уже отчетливо ощущается целенаправленная сила.

И еще одно наблюдение: уходит страх, люди перестали бояться неразрушенных стен. Холодная ярость вытеснила страх.

Спитак — районный центр примерно в ста километрах от Еревана. До полудня 7 декабря 1988 года в нем насчитывалось около 20 тысяч жителей.

...Стадион в центре Спитака превратился в госпиталь. Здесь развернута операционно-реанимационная палатка для тех, кто не выдержит даже получаса полета до Еревана. На краю этого большого поля лежат люди, которым, увы, уже не требуется никакая помощь. Погибших много, очень много. Рухнули более четырех тысяч домов.

Спасательные работы идут прежде всего на тех развалинах, из-под которых хотя бы в первые часы доносились крики о помощи. Так спасли семерых мальчишек из маленького спортзала под рухнувшей пятиэтажкой.

Да, безмерны потери. Но безмерна и поддержка страны, всей планеты. С каждым часом она

становится ощутима. Вот лишь один пример. Одновременно с техникой, поступающей в республику, едут и те, кто должен ею управлять: бригады крановщиков, экскаваторщиков, электриков, прямо с колес они включаются в работу.

...А смерть продолжает свою страшную жатву. Вслед за советским военно-транспортным самолетом ИЛ-76, в котором погибли 78 человек, в 12 километрах от Еревана разбился югославский самолет, тоже летевший на помощь. Экипаж из семи человек погиб. Эта скорбная весть молнией облетела Армению и вызвала новую волну скорби: Братья спешили на помощь и погибли сами... На месте гибели вырастает горка цветов...

Мы приехали сюда первого марта, в первый день весны. Но и всю долгую зиму, проезжая по оживленной автостраде Ереван—Октемберян, видели ту же картину: живые цветы, которым не дано увянуть. Семь отлитых руками неизвестного мастера подсвечников. Горящие свечи. Коробок спичек, заботливо укрытый от дождя и снега. «...Вы руки протянули нам, мы не успели их пожать...» — строка из стихотворения опять же незнакомого нам Ашота из села Кош. А рядом дощечка с надписью: «Экипажу югославского военно-транспортного самолета от благодарного армянского народа». У обочины дороги, где люди установили временный памятник, то и дело останавливаются автомашины. Подходят положить цветы, зажечь свечу, постоять у венков.

Мужчины продолжают работать. «После молитвы и траура обратили наши лица к убитому тревогой народу и к нашим разрушенным городам, со скорбью в сердце, но без отчаяния, не чувствуя себя побежденными,— сказал армянскому народу католикос Вазген I.— Со светлой верой, несокрушимым духом, могучими руками стойко примем нашу судьбу, мужественно перенесем любые испытания... Именно в такие минуты народы могут доказать свой добродетельный облик, силу самопожертвования, подлинную любовь к родине».

В Ереван прилетел Арманд Хаммер. Он привез чек на миллион долларов и полный «боинг» медицинской аппаратуры и медикаментов. В Армению прилетел заместитель Генерального секретаря Лиги Международного Красного креста. С Женевой установлена прямая связь. Туда идут запросы Армении десяткам других стран. Нет, это не мольба о помощи, а скорее, попытка скоординировать, организовать стихийный взрыв милосердия.

За время, прошедшее после землетрясения, ереванский аэропорт «Звартноц» уже привык к обилию самолетов иностранных авиакомпаний. И все же для встречи рейса из США, прибывшего ранним воскресным утром, в аэропорту собрались десятки советских и иностранных журналистов, представители государственных и общественных организаций Армении. Встречали Джона и Джорджа Буш — сына и внука президента США, доставивших десятки тонн груза: медицинское оборудование, медикаменты, одеяла, детские игрушки, собранные по всей Америке в фонд пострадавших от землетрясения.

...Ни днем, ни ночью не смолкает над Ереваном гул самолетов. Аэропорт «Звартноц», построенный, как думалось, с запасом, работает нынче на пределе всех мыслимых возможностей. Впрочем, будь здесь не один, а пять аэропортов, и их, кажется, было бы недостаточно, чтобы суметь принять и проводить такое количество самолетов.

Но «Звартноц» в Ереване один. Трудно даже представить как бы справился он со столь колоссальными перегрузками, если бы не тысячи добровольных помощников. Студенты, школьники, молодежь, которая в буквальном смысле взвалила на свои плечи тысячи и тысячи тонн грузов. Конвейер взлетно-посадочной полосы должен работать бесперебойно. Успеть бы...

Истинную цену этих минут мы познали в другом аэропорту — Ленинаканском. В собиравший-ся взять курс на Ереван вертолет внесли носилки с женщиной. Ее извлекли из-под развалин лишь на третьи сутки. Чтобы наступили для нее четвертые, требовалось незамедлительно доставить раненую в Ереван. Лопасти готового оторваться от земли вертолета бессмысленно рвали в клочья воздух — разрешения на взлет не было. А женщине становилось все хуже. Все, кто находился на борту, с немым укором уставились в спину командира. Но что он мог поделать здесь, на земле? А небо, казалось, отвернулось от нас. Эти минуты ожидания мы запомнили на всю жизнь. Но вот наконец взлетаем. Да, летчики, как и все в зоне бедствия, работают на пределе.

...«Выражаю глубокое соболезнование армянскому народу. Очень волнуюсь, сообщи здоровье». Капитан А. Савилов, начальник одной из застав, получил эту телеграмму от своей мамы Маргариты Алексеевны. Сообщить о том, что с ним все в порядке, сын сумел лишь на третьи сутки: после землетрясения не было связи. Да что там далекий Усть-Каменогорск, если оказавшись в час беды в Ленинакане, капитан не мог дозвониться до своей заставы. На глазах пограничников рухнула школа. Им удалось спасти 18 ребят. Одну из спасательных групп возглавлял майор А. Акопян, потерявший в этот день дочь.

Страшно пережить страдания, гибель родных и близких. Но не меньше мук доставляет неизвестность. Адреса, телефоны людей, разыскивающих друг друга, называет «Информационный бюллетень», издающийся в Ереване стотысячным тиражом. Открывает его объявление: «По всем вопросам просим обращаться по адресу: Ереван, проспект Маршала Баграмяна, 18, ЦК ЛКСМ Армении, группа «Поиск».

Десятки тысяч людей звонят, приходят ежедневно сюда. Почти все стены первого этажа там завешаны списками. Данные на более чем 70 тысяч человек — ищущих и разыскиваемых, на детей, привезенных из района бедствия и потерявших родителей, на больных и раненых, находящихся в больницах, на эвакуированных в другие края и республики, на тех, кто, лишившись крова, живет у родственников и знакомых. Читая отпечатанные компьютером строчки, поражаешься, какой чудовищной силы смерчем разметала людей беда. И как трудно, порой невозможно восстановить заново нити родства, дружбы.

Здесь, во дворе этого здания, говорят полушепотом, не спорят, не кричат, не смеются. Молчаливые — само внимание — фигуры. Напряжение взглядов, боящихся пропустить, не заметить, не понять.

Теперь трудно подсчитать, сколько же десятков тысяч посетителей приходило сюда в первые дни, да и в последующие тоже. И каждого выслушивали, успокаивали как могли. Узнав об организации «Поиска», сюда пришел Самвел Гарибян, двадцатишестилетний юрист, человек с уникальной памятью. Он за считанные минуты запоминал фамилии, имена пропавших людей, в секунды сообщал их родственникам. Десяткам семей помог «человек-компьютер»...

К концу декабря наладилась работа по разработке планов возрождения разрушенных землетрясением городов и сел Армении. Каждый, кто живет и работает в зоне бедствия, невольно в разговорах возвращается к одному: возможно ли в столь короткий срок — в два

года — возродить то, что строилось десятилетиями и даже веками, вдохнуть жизнь в омертвевшие города и села? И лишь наблюдая за работой межведомственной комиссии по градостроительству, под руководством которой сосредоточили свои усилия лучшие архитекторы Армении и страны, начинаешь верить: поднимутся, станут еще краше израненные города и села. Каким видится их будущее? Каким представляют свой вклад в эту работу армянские архитекторы? Лучше всего на эти вопросы ответит, пожалуй, обращение пленума правления Союза архитекторов Армении, адресованное своим коллегам, всем строителям республики.
«Катастрофа небывалой силы потрясла нашу землю. Она унесла десятки тысяч жизней. Почти полмиллиона людей осталось без крова. Человеческие потери не вернуть, но вечным памятником погибшим должны стать поднятые из руин города и села Армении.
С чувством безграничной благодарности воспринимает армянский народ ту беспрецедентную помощь, которую оказывает нам вся страна, все мировое сообщество. В истории этот горький момент будет отмечен как начало новых, поистине братских отношений между всеми людьми Земли.
Выдающиеся мастера советской архитектуры, крупные специалисты: сейсмологи, инженеры, конструкторы, строители протянули нам руку братской помощи. В зоне стихийного бедствия сегодня с нами работают с редкой самоотверженностью и душевным порывом наши коллеги из Москвы, Ленинграда и союзных республик.
Катастрофа высветила и слабые стороны нашей деятельности. Есть в чем критически и строго разобраться. Города и села, которые мы возродим, должны стать ярким выражением творческой самобытности, свойственной нашему народу, нашему искусству, нашей строительной культуре.
Времени нам не дано. Люди, пострадавшие от бедствия, должны собраться под родным, новым кровом, жить и трудиться, растить детей...
В этот ответственный час, дорогие коллеги, мы обращаемся к вам с призывом отдать все свои творческие силы проектированию, восстановлению и реконструкции пострадавших городов, воссозданию и развитию всей социальной и технической инфраструктуры. Мы обязаны сделать наше поколение свидетелем возрождения армянского села и крестьянства, памятуя, что сила нации идет от земли.
Рациональное своеобразие и художественное единство, которые по сей день делают живучими многочисленные архитектурные памятники Армении, должны прийти на смену безликости и однообразию большинства новостроек.
Мы обязаны восстановить историческую среду — материализированную память народа, собрать буквально по камню каждый дом, каждый разрушенный, не только сегодня, храм, каждый памятник истории и культуры.
Мы обязаны решать технические, технологические и функциональные вопросы строительства, в том числе и промышленного, на высоком современном уровне, не допуская тех промахов и ошибок, которые увеличили масштабы трагедии. Всем надо наконец осознать, что в сейсмических условиях Армении характерная для недавнего прошлого погоня только за валом, за квадратными метрами в строительстве в ущерб выразительности и качеству формируемой среды сегодня просто преступна. С 7 декабря 1988 года в Армении идет новый отсчет времени и дел.

Задачи трудные, объемы громадные, но мы должны с ними справиться. Залогом уверенности в возрождении нашей республики является та небывалая творческая и практическая помощь, которую мы сегодня получаем. В горе познали мы не только боль утраты, страдания, но и тепло огромного человеческого участия.
Нам верят, и мы обязаны оправдать это доверие своим трудом, ежечасно и ежеминутно помня о десятках тысяч жертв, которые понес наш народ».
Оправдать доверие зодчим и строителям Армении помогают и их зарубежные коллеги. В марте в Ереване проходил Международный семинар архитекторов, в работе которого приняли участие такие известные архитекторы, как Жорж Кандилис, Феликс Кандела, Пьер Ваго, Педро Рамирес Васкес, представители Центра ООН по населенным пунктам (ХАБИТАТ) и Международной академии архитектуры из Болгарии. Был принят заключительный документ международного семинара «Спитакская программа», в котором дана оценка проведенных проектных работ и предлагаются различные варианты ее организации в будущем. Почетный президент Международного Союза архитекторов Пьер Ваго (Франция) сказал: «Вместе с коллегами я приехал в Армению, чтобы засвидетельствовать солидарность архитекторов всего мира с многострадальным армянским народом и чтобы по мере возможностей помочь ему. Мой племянник прилетел в Армению три месяца назад на первом французском самолете вместе с другими спасателями. Теперь же, я вижу, начаты работы по восстановлению нормальной жизни в зоне бедствия».
...Как подобрать слова, отражающие состояние души? Перед глазами разрушенные Спитак и Ленинакан, сметенные с лица земли неистовым землетрясением жилые кварталы Кировакана и Степанавана. Перед глазами Налбанд, Ширакамут и десятки других сел, от которых остались лишь названия, припавшие к земле остатки крестьянских домов с зияющими черными глазницами безжизненных окон. Перед глазами штабеля тысяч наскоро сбитых бесплатных гробов...
Перед глазами и сотни, тысячи рук спасателей, разгребающих завалы, выносящих из-под развалин раненых и погибших, руки хирургов, врачей, руки людей, приехавших в Армению из всех уголков нашей Родины, десятков стран мира.
Раны Армении... Боль от них человечество будет ощущать на себе еще многие поколения. Думаем, не только потому, что яростный разгул стихии вписал Спитакское землетрясение в число катастроф века. Страшная участь, выпавшая на долю армянского народа, породила невиданную доселе всепланетарную волну милосердия, сопереживания, порыва разделить чужую боль. Она действительно одна на всех, боль Армении. И это помогло пережившим декабрь 1988 года людям поверить: поднявшись из руин, древняя земля Наири станет еще краше.

СЕРГЕЙ БАБЛУМЯН
АРЦВИН ГРИГОРЯН

АРМЕНИЯ. ТРАГИЧЕСКИЙ ДЕКАБРЬ

Фотоальбом

Текст
Арцвина Гайковича Григоряна, Сергея Арутюновича Баблумяна

Составление
Семена Соломоновича Верховского

Художники
Николай Данилович Еремченко, Александр Серафимович Прусов

В альбоме использованы фотографии:
А. Гущина, А. Джуса, Ю. Инякина, А. Кондратьева, А. Макарова, В. Парадни, С. Свешникова, В. Скарцевича, М. Скурихина, А. Хрупова, М. Штейнбока, Л. Шерстенникова, В. Якобсона и фотохроники ТАСС

Редактор
Т. Ф. Ткаченко

Художественный редактор
И. И. Савельичева

Технический редактор
С. С. Тарусина

Корректоры
Н. И. Коршунова,
В. М. Осканян

Технолог
Т. Щербакова

ИБ 1374
Сдано в набор 25.05.89. Подписано в печать 19.07.89. А12429. Изд. № 4/2-8999. Формат издания 84×108/16. Бумага мелованная. Гарнитура таймс. Печать офсет. Усл. печ. л. 21,0. Усл. кр.-отт. 70,14. Уч.-изд. л. 31,674. Тираж 20 000 экз. Заказ 2246. Цена 6 р. 20 к.
Издательство «Планета». 103031. Москва, ул. Петровка. д. 8/11

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.

Г. 4911020000-186 / 027(01)-89 без объявления

6 р. 20 к.

N 70000412
ПОМОГИ!